

Н. Г. Джалабадзе

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ КВЕМО КАРТЛИ

Существование широкого спектра этнических меньшинств и проблем, связанных с мультиэтничностью и мультикультурализмом, значительно препятствует демократизации, развитию гражданского общества и гражданской интеграции в современной Грузии. В этой связи весьма интересен регион Квемо Картли (включает шесть муниципалитетов: Цалка, Болниси, Дманиси, Тетри-Цкаро, Марнеули, Гардабани) с довольно пестрым этническим и религиозным составом, где грузины и представители других этносов (азербайджанцы, армяне, греки, русские и т.д.) проживают по соседству, в основном изолированно и компактно. Национальные меньшинства составляют большинство населения территории.

Исторически миграции разных этнических групп на территории Квемо Картли (особенно с первой половины XIX в.) и добровольное или принудительное переселение местной популяции из региона имели частый характер. В разные исторические периоды одна этническая группа заменяла другую (грузины — турки, грузины — армяне, немцы — грузины, греки — грузины и т.д.), и по этой причине существующий межкультурный баланс легко разрушался. Вследствие интенсивных миграций различные этнокультурные общности оказывались участниками комплексного процесса аккультурации. Новые этнические группы проходили адаптацию к незнакомой им среде и к чужой культуре. Этот процесс не был однородным.

В советский период в многонациональном регионе Квемо Картли русский был языком общения, в школах вели политику интенсивного обучения русскому языку, межкультурный диалог и социальные контакты реализовались на базе русского языка. Идеология «Homo Sovietikus» не создавала основу межкультурного противостояния, и процесс интеграции, хотя и медленно, протекал безболезненно.

С притоком в Квемо Картли экомигрантов с 80-х годов прошлого столетия (а позднее экономических мигрантов в конце 1990-х) из высокогорных регионов Грузии связано появление новых проблем в интерэтнических отношениях. Значительный рост грузинского населения изменил этнодемографическую картину региона и общую инфраструктуру. Адаптация мигрантов к новой культурной среде была сложным процессом, в который были активно включены этноцентристские механизмы. Местные жители восприняли прибытие грузинских групп как стратегию грузинской национальной политики и враждебно встретили этот процесс. Локальные этнические группы, оказавшись в большинстве в регионе, считали себя привилегированными и с неприязнью встречали тех, кто своей этнической идентичностью, т.е. принадлежностью к грузинскому этносу, пытался приобрести преимущество. Наличие разных этнокультурных групп и столкновение их интересов привело к конфликтам между ними. Причиной этому было и отсутствие коммуникации между группами или ее нарушение, вызванное незнанием грузинского языка и культурных особенностей друг друга.

После обретения независимости и объявления грузинского государственным языком в регионе возникли новые проблемы с точки зрения культурного диалога, которые проявились, прежде всего, в развале коммуникации между группами. Из-за отсутствия знания грузинского языка национальным меньшинствам было трудно интегрироваться в социальной и политической жизни нового государства.

Эффективность межкультурной коммуникации в мультиэтническом социуме, в первую очередь, определяется возможностью установления вербального контакта между коммуникантами. Одним из главных препятствий интеграции этнических меньшинств в регионе остается незнание грузинского, т.е. государственного языка. В регионе на грузинском языке более-менее свободно говорят этнические меньшинства, проживающие в городах и полиэтничных поселениях; в изолированных моноэтнических поселениях уровень знания грузинского языка очень низок. По этой причине большинство из них не может участвовать в политической и общественной жизни региона.

В последнее время правительство добилось значительного прогресса по интеграции негрузинского населения в социальную жизнь страны. При огромной поддержке международных организаций разработаны программы преподавания грузинского языка в школах в районах проживания меньшинств, запланировано преподавание социальных предметов на грузинском языке, разработаны меры унификации системы образования. Все эти меры рассчитаны на обеспечение успешного межкультурного диалога. Надо отметить, что сегодня среди меньшинств растет потребность изучения грузинского языка.

Успех интеграции во многом зависит от эффективных межличностных отношений, которые возникают в семье (смешанный брак), между соседями, в школе, на работе. Такие отношения всегда подразумевают знакомство с другой культурой, ее признание и участие в ее контекстах, что является одним из важнейших факторов в стратегии интеграции. Но типичным для этого региона является факт, что этнические меньшинства в данном отношении держатся в целом на расстоянии друг от друга. Успешной интеграции значительно способствуют смешанные браки. Но из-за религиозного разнообразия и типа поселения в регионе (в основном изолированно) такие браки встречаются нечасто.

Аналогично, в силу дистанцированности религиозных групп ограничена возможность ознакомления с чужими культурами и участия в их контекстах. Вместе с тем представители различных конфессий терпимы друг к другу. На религиозной почве в регионе не было серьезных конфликтов (за исключением незначительных случаев в Цалкском муниципалитете), что указывает на религиозную толерантность жителей. Это особенно заметно среди населения, которое традиционно жило по соседству или в смешанных поселениях.

В регионе две стратегии аккультурации — интеграция и изоляция в постоянной борьбе друг с другом. С одной стороны, это интеграционные процессы между разными этнокультурными группами (увеличение межличностных и межгрупповых контактов, рост потребности в знании государственного языка, рост смешанных браков, уменьшение конфронтации и конф-

ликтов, участие в чужих религиозных практиках, рост доверия к государству, наличие совместных мероприятий, переключение культурного кода), а с другой стороны, это тенденции изоляции, характерные для закрытых групп (строгое ограничение религиозных и брачных практик, отсутствие знания языка, отсутствие интеркультурной коммуникации, слабо развитое чувство принадлежности к государству, наличие сепаратистских склонностей). Те же тенденции вовлеченности и изоляции наблюдаются и в социальных настроениях каждого из меньшинств: одна группа воспринимается как более надежная и приемлемая для соседства по сравнению с другими, и наоборот. Очевидно, что там, где происходит повседневный межличностный контакт, межкультурный диалог осуществляется гораздо проще и успешнее. Проживание по соседству сблизило разные группы, помогло узнать культуру друг друга и накопить опыт эффективной коммуникации.

Потенциальные возможности интеграции той или иной этнической группы имеют большое значение в стратегии государства. В соответствии с этим должна быть выработана отдельная политика для каждой группы, особенно для тех из них, в которых преобладает тенденция изоляции. Эта политика должна быть направлена прежде всего на молодое поколение как на главную опору гражданской интеграции. Несмотря на то что этнические меньшинства в Квемо Картли пока еще не интегрированы полностью в грузинское государственное пространство, положительная динамика межкультурного диалога очевидна.

Р.А. Джалил-Ходжа

ПАСХА В ПОКРОВСКОМ ХРАМЕ СТАНИЦЫ ОРДЖОНИКИДЗЕВСКАЯ В 2013 г.

О христианстве в Ингушетии напоминает немного: христианский храм Тхаба-Ерды в Джейрахе [Казарян, Белецкий 2009] и Покровский храм в станице Орджоникидзевская.

Первую попытку миссионерства в Ингушетии предприняла Византия (XI–XII века), затем Грузия (XII–XIII века) и Рос-